

Андрей Сорокин, кандидат исторических наук, научный руководитель РГАСПИ, ведущий рубрики «Советская история. Документы»

В бой идут одни моряки

Подвиг Ивана Никулина на киноэкране и в рассекреченных документах

29 августа 1942 г. в газетах «Красный флот» и «Правда» одновременно вышла статья Ивана Мирошниченко «Бессмертный подвиг 25 краснофлотцев»¹. Публикация рассказывала о группе советских моряков-черноморцев во главе с минером Иваном Никулиным. Они возвращались из госпиталя, когда их поезд атаковал немецкий десант. Будучи без оружия, моряки перехватили инициативу, завладели оружием в бою и предприняли дерзкие вылазки против немецкого десанта. Командир Никулин и комиссар отряда Василий Клевцов погибли в боях. Вскоре погиб и автор статьи Мирошниченко, он был посмертно представлен к ордену Отечественной войны I степени². Эта история стала основой для цветного фильма «Иван Никулин — русский матрос» режиссера Игоря Савченко (1906–1950).

Вскоре после гибели героев стали известны детали о деятельности отряда Ивана Никулина. Они содержались в письме начальника политического управления Военно-морского флота СССР Ивана Васильевича Рогова (1899–1949)

° 1

Афиша художественного фильма «Иван Никулин — русский матрос». 1944 г.

Публикацию подготовила Марина Дацишина, кандидат исторических наук, главный специалист РГАСПИ.

в ЦК ВКП(б)³. Письмо не было обнародовано, мы его публикуем впервые.

Перед нами две версии одного события. Первая стала официальной благодаря публикациям в советской печати и кино военного времени, вторая долгое время оставалась достоянием архива.

Письмо Рогова в ЦК ВКП(б) содержит важные детали, которые не вошли ни в статью, ни в фильм о моряках Ивана Никулина: как и кем пополнялся отряд моряков; как моряки выясняли, где будет высаживаться новый немецкий десант; почему у погибших членов отряда находили на груди фотографию Сталина; какие виды оружия предпочитали использовать моряки, как проходили допросы немецких пленных в отряде.

Подшивки газеты «Правда», откуда взяты **док. 1 и 3**, доступны в читальном зале РГАСПИ⁴, документы из Ф. 17 РГАСПИ (**док. 2**) прошли процедуру рассекречивания. Стилистика документов сохранена.

**1. Первая публикация
об отряде Ивана Никулина
Бессмертный подвиг 25 краснофлотцев**

В вагонах, на станциях, в ожидании поездов подружился 25 черноморцев. Они возвращались из госпиталей в свои части. Они дрались с врагом во многих районах. Минер Иван Никулин, например, был на Днестре, защищал Одессу, Херсон, Крым. Умываясь на одной из станций, Никулин снял тельняшку. Почетные боевые рубцы покрывали его тело.

— Здорово, брат, они тебя искромсали, — сказал комендор Филипп Харченко.

— Да и я немало угробил гадов, — ответил Никулин. — Но счет не закрыт, коль я жив.

— Сами так думаем.

Боль от многочисленных ран, полученных в боях, страшные вести из родных мест, занятых врагом, разжигали ненависть, звали к мести. Мстить беспощадно, пока есть сила в руках, пока глаза видят врага.

Пулеметчик Захар Фомичев в госпитале получил письмо от жены. Много раз он читал его в кругу своих друзей, чтобы и они узнали о той боли, которая щемит его душу, о гнев, который кипит в крови.

«Дорогой мой, светик Захар! Пишу тебе и обливаюсь горькими-прегорькими слезами. Я искалечена навеки, а наши детки Ксюша и Коленька лежат в сырой земле. Немцы, захватив деревню, сожгли хату, разграбили двор, танками раздавили вишневый садик и любимую твою яблоньку. А она так хорошо цвела в этом году и хотела подарить тебе первые плоды за долгий уход и труд. Подлые твари забрали у нас до крошки хлеб, угнали коровенку, свинью, коз. Не оставили ни одной курицы и гуся. Потом пришел офицер и стал приставать ко мне. Этого я уже не смогла стерпеть и ударила его по роже. Не помню, как, но раздался выстрел, и увидела на полу в крови малютку сыночка Коленьку.

Во мне словно все оборвалось внутри, и я закричала не своим голосом. Вцепилась зверю руками в глотку и стала душить! Пинком сапога он отбросил меня в сторону. На выстрел прибежали солдаты, и началась дикая расправа. Они терзали меня и доченьку Ксюшу, а потом заперли в хате и подожгли. Вытащили меня из огня партизаны. Дети сгорели. И вот я теперь, тоже искалеченная, не годная к жизни, лежу и умираю. Милый, любимый, дорогой Захар! Помни о нас, где бы ты ни был. Помни и мсти. Беспощадно уничтожай фашистское зверье. Отомсти, родной, за нас — за меня, за Коленьку, за Ксюшу, за всё...»

Моряки подъезжали к фронту. По дорогам, поднимая тучи пыли, днем и ночью скрипели повозки. Заплаканные женщины, старики и дети с измученными лицами уходили из родных мест на юг от наступающих гитлеровских убийц и грабителей. Моряки молча смотрели на вереницы людей и повозок.

Смертью, только смертью может заплатить враг за слезы и горе этих невинных людей. В такие минуты хотелось, чтобы поезд шел еще быстрее, чтобы окрепнувшие руки скорее могли почувствовать тяжесть гранаты, штыка, автомата...

Вдруг поезд, в котором моряки ехали на фронт, резко затормозил и остановился. В пяти метрах от паровоза кончились рельсы. Дальше путь был разобран.

Иван Никулин выглянул из теплушки. Из лесочка, стреляя на бегу, выскочили фашисты.

— Братва! Немцы!

— Что же будем делать? — раздался голоса встревоженных бойцов.

— Драться будем, — ответил минер.

— А чем? Хоть бы ружьишко какое да пару «лимонок».

— Достанем.

Отойдя от дверной щели, Никулин спросил:

— Все знаете меня?

— Все!

— Верите?

— Верим.

— Тогда приказываю: ложись, и ни звука.

Бойцы замерли. Смолкла и стрельба.

Слышно было только, как возле поезда суетились немцы. Грохали двери вагонов. Офицер визгливым голосом отдавал какие-то распоряжения. В вагонах лежали боеприпасы. Их ожидал фронт. Моряки думали: как спасти состав?

Немцы приближались к вагону моряков.

— Открой дверь вагона, прыгай гадам на головы и души руками, — приказал Никулин. —

• 2

Анонс статьи о подвиге 25 моряков под командованием Никулина на первой полосе газеты «Правда» от 29 августа 1942 г.

• 3

С. Пен. Подвиг черноморцев.

Кто захватит оружие, выдвигайся вперед и бей по другим фашистам.

Распахнулась дверь, и в теплушку вошли первые гитлеровцы.

Краснофлотцы ножами и кулаками кончили первых восемь бандитов.

Вооружившись трофейными автоматами и гранатами, Иван Никулин с группой других бойцов свалил еще 17 гитлеровцев. К убитым немцам подползли моряки, не имевшие оружия, — они включились в бой. Под прикрытием нескольких станковых пулеметов, остервенело бивших из леска, гитлеровцы стали отходить от состава. Пробираясь к паровозу, наводчик Василий Крылов заметил группу немецких автоматчиков, вскочивших с двумя пулеметами в открытый железный пульман. Гитлеровцы намеревались ударить морякам в спину. Подкравшись к пульману, Крылов бросил гранату, а затем вскочил в вагон. Трех немцев разорвало на куски, четверо были тяжело ранены. Двое с вытянувшимися от страха лицами стояли, подняв руки вверх. Возле них лежали 7 автоматов, два исправных пулемета и много патронов. Василий позвал на помощь бежавших за ним Фомичева и Жукова, быстро установил на пульмане оба пулемета и точным огнем подавил немецкие пулеметы, стоявшие в лесу. Через 20 минут бой захит. Вражеская банда была разгромлена.

Вместе с поездной бригадой моряки восстановили разрушенный путь. Им помогали колхозники из ближайшего села. В полдень поезд ушел по назначению. В рапорте, спрятанном на груди раненому машинистом, Иван Никулин сообщал военному коменданту ближайшей станции: «В урочище К. противник высадил воздушный десант. В 12 ч. 40 м. немцы взорвали полотно железной дороги, пытаясь захватить эшелон с боеприпасами. Моим отрядом истреблено 68 автоматчиков, взято в плен 12. Остальные рассеялись по плавням. Потерь не имею. Оружием обеспечен. Веду преследование врага».

Истребительный отряд под командованием минера Ивана Никулина начал боевую работу. Комиссаром отряда стал коммунист Василий Клевцов. Он вел себя в бою мужественно и бесстрашно, на его счету 7 убитых солдат и офицеров, 4 раненых и 7 пленных.

К вечеру пленные фашисты указали место высадки воздушного десанта. В овраге моряки нашли 106 парашютов, ящики с боеприпасами, восемь станковых пулеметов, много гранат и две походных радиостанции.

Неожиданно в воздухе появился немецкий самолет-разведчик. Он кружил очень низко над лесом, видимо, ожидая каких-то сигналов. Командир и комиссар приказали выложить посадочные знаки, найденные вместе с парашютами. Разведчик, сделав еще два захода, ушел на запад, а оттуда появилось звено «Ю-52».

Моряки, разбившись на четыре группы по 6 человек, заняли позиции вокруг посадоч-

4

5

° 4

Кадр из фильма
«Иван Никулин —
русский матрос».

° 5

Начальник Главного пол-
литуправления Красной
армии А.С. Щербаков
(1901–1945).

ных знаков. Первый «Юнкерс», коснувшись земли, подкатил прямо к копанам, где сидел в засаде Иван Никулин. Три точных пулеметных очереди, выпущенные в упор по «Юнкерсу», зажгли моторы и плоскости. Из самолета в панике начали выпрыгивать фашисты, они тут же падали, скошенные метким огнем моряков.

В это время шла горячая схватка и на участке комиссара Василия Клевцова. В момент посадки второго «Юнкерса» краснофлотцы перебили ему шасси, и самолет завалился набок. Но некоторым фашистам все же удалось выпрыгнуть из кабины. Ведя огонь, они стремились дать возможность другим выбраться из самолета. Клевцов приказал краснофлотцам Коновалову и Серебрякову взорвать «Юнкерс». Бойцы поползли к самолету, но были убиты. Тогда комиссар сам решил выполнить задачу. Он по-пластунски переметнулся через бугорок и пополз к цели. Пули немецких десантников сбили пилотку, срезали полевую сумку и в нескольких местах пробили бушлат, две обожгли левое плечо, две застряли в ногах. Клевцов чувствовал, что с каждой минутой уходят силы, но, не выпуская из рук гранаты и пистолет, продолжал двигаться вперед.

Стало совсем темно. В нескольких метрах впереди комиссара мелькнула тень. Клевцов нажал на спусковой крючок пистолета. Фашист свалился на землю. Потом раздался оглушительной силы взрыв. В ночную темь поднялся фонтан огня с обломками «Юнкерса» и телами гитлеровцев. Комиссар погиб, взорвав самолет.

По-другому развернулись действия групп Захара Фомичева и Николая Жукова. Десант с третьего немецкого транспортного самолета понял безнадежность борьбы и полностью сдался в плен.

Утром хоронили комиссара Клевцова, бойцов Коновалова и Серебрякова. У могилы плотным кольцом стояли моряки. Говорил командир:

— Мы вступили в бой с голыми руками, дрались с немцами одним кулаком. Но мы победи-

° 6

Начальник Главного
Политического
Управления РК ВМФ
армейский комиссар
2-го ранга И.В. Рогов
(1899-1949).

6

ли. Теперь у нас есть оружие. Так заставим фашистов за смерть трех наших героев заплатить сотнями своих голов.

Шли дни. Отряд Ивана Никулина, отрезанный от основных наших сил, рос и укреплялся. В него шли все, кто был способен носить оружие, кому была дорога Родина. К героям-морьякам пришло еще двести бойцов, в борьбе с врагом готовых на все. Они громили немецкие тылы, беспощадно истребляя гитлеровское зверье.

Пробиваясь к своим, отряд наскочил на крупное вражеское соединение, готовившее форсировать реку. Моряки решили сорвать операцию фашистов и, несмотря на неравенство сил, завязали бой. Немцы бросили против маленького отряда артиллерию и много танков. На центр отряда, где находился Иван Никулин, мчались десять тяжелых машин. Они шли лентой по узкой лощине.

Минер Иван Никулин совершил бессмертный подвиг. Обвязавшись гранатами, он бросился под ведущий танк. Машина взорвалась. На нее наскочили задние, врезаясь друг в друга. Выскочившие из танка экипажи были истреблены пулеметным огнем.

Ровно сутки группа, возглавляемая моряками, вела бой с целым соединением фашистов. Советские воины несколько раз ходили в контратаку, дрались смело, храбро, до последнего дыхания. Смертью героев в этом бою погибли 22 моряка-черноморца. У каждого из них хранились на груди портрет Сталина и записка «Умер коммунистом». Они выполнили до конца свой долг перед Родиной.

Иван Никулин, Василий Клевцов, Филипп Харченко, Захар Фомичев, Василий Крылов, Николай Жуков, Коновалов и Серебряков! Родина не забудет вашего подвига! Она узнает имена ваших 17 товарищей, дравшихся плечом к плечу и пока еще неизвестных. Народ сложит в вашу честь песни. И советская Кубань, очищенная от гитлеровских банд, вновь зацветет пшеничными колхозными полями. В заново построенных станицах и селах, в сердцах свободных счастливых советских людей будет жить память о подвигах и славе доблестных моряков отряда минера Ивана Никулина.

Политрук Мирошниченко И.
Правда. 1942. 29 августа. С. 2.

7

2. Письмо И.В. Рогова в ЦК ВКП (б)

Секретно

Экз. № 3

г. Москва

№ 10552с

10 сентября 1942 г.

Центральный комитет ВКП (б) —

тов. Щербакову А.С.

В связи со статьей в газетах «Правда» и «Красный флот» «Бессмертный подвиг 25 краснофлотцев» выяснились некоторые подробности о действиях отряда минера Никулина, о которых сообщает Политуправление Черноморского флота:

«Из отряда Никулина остались живые свидетели — раненные бойцы и командиры 17-го кавкорпуса, в частности лейтенант Акимов Иван Павлович, всадники Татарченко Николай Григорьевич, Зыков Константин Савельевич, сержант Минаков Иван Федосеевич, а также железнодорожник Шевелев Прохор. От них случайно, в поезде, разыскивая моряков, узнал спецкорреспондент газеты «Красный флот» политрук Мирошниченко о героическом отряде Никулина.

По рассказу первых четырех, они после одного боя в районе ниже Куцевки были захвачены в плен превосходящими силами врага и согнаны в скотный двор колхоза имени Ильича.

Из плена их отбил отряд Никулина, который в количестве 32 бойцов внезапно налетел рано утром и перебил около 80 немцев и румын. Построив освобожденных из плена бойцов и командиров, Никулин сказал: «Кто за советскую власть, за Сталина — выходи вперед». Все сделали несколько шагов вперед, после чего приняли клятву, текст которой был примерно такой:

«Клянусь перед Родиной, товарищем Сталиным драться с фашистами за свою родную землю до последнего издыхания. Если изменю своим товарищам в борьбе с немецкими оккупантами, то да покарает меня рука советского правосудия и т.д.»

° 7

Кадр из фильма
«Иван Никулин —
русский матрос».

После дачи клятвы Никулин из освобожденных бойцов создал отделение, назначив командиром отделения краснофлотца Захара Фомичева (пулеметчик). В дальнейшем, когда отряд вырос до 200 человек, он делился на отделения, командирами которых назначались только моряки. Никулин доверял командование отделениями только морякам, хотя в отряде, организованном уже в тылу из освобожденных из плена и отставших от частей, были командиры-лейтенанты и старшие лейтенанты.

Отряд действовал и передвигался небольшими группами, которые друг от друга не отрывались. Вооружение было исключительно немецкое — винтовки не брали, вооружались только немецкими автоматами и ручными пулеметами, имели много патронов и гранат.

Из разговоров политрука Мирошниченко с участниками отряда Никулина можно сделать предположение, что 25 раненых моряков были выписаны после излечения из госпиталей, расположенных в районе Минеральные Воды и направлялись в бригады морской пехоты, действовавшие на Южном фронте.

По характеристике участников отряда, командир отряда Иван Никулин — шахтер Горловских рудников, среднего роста, плечистый. Служил Никулин на кораблях Черноморского флота в Севастополе.

У Никулина в отряде был близкий друг, выполнявший обязанности адъютанта, звали его Васька (прозвище Рыжий). Моряк Васька был здоровый парень, обладавший большой физической силой.

Пленных немцев отряд с собой не брал, их уничтожал адъютант Никулина, который обычно говорил: «С такой падалью нам нечего возиться». Когда нужно было пустить немцев в расход, Никулин говорил адъютанту: «Спишите в расход, за счет Гитлера, только без шума».

Железнодорожник Прохор Шевелев, ехавший с эшеленом, который был захвачен немецкими автоматчиками и ушедший после с моряками в качестве проводника к указанному пленными немцами месту высадки воздушного десанта противника, а затем ставший бойцом отряда Никулина и оставшийся в живых с ранением, рассказал некоторые подробности избрания комиссара отряда. Выборы проходили в лесу, после того, как нашли пулеметы, боеприпасы, снаряжение, Никулин собрал всех в круг и сказал:

«По существующему у нас порядку, нам нужен комиссар. Поднимите руки, у кого есть партбилет».

Руку поднял один Клевцов, среди всех он оказался один коммунист. Клевцова решили избрать комиссаром. Доверие комиссару выразили голосованием. После голосования Никулин сказал:

«Комиссар — это наш второй командир. Убьют меня — слушать Клевцова. А коммунистами должны быть у нас все».

СССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА
НАЧАЛЬНИК
ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА
МОСКВА

9.11.41
11081842

10 "Сентября" 1942 г.

10552c

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)

- тов. ШЕРБАКОВ А.С.

В связи со статьей в газетах "Правда" и "Красный флот" "Бессмертный подвиг 25-ти краснофлотцев" выяснившим некоторые подробности о действиях отряда минера Никулина, о которых сообщает Политуправление Черноморского флота:

«На отряде Никулина остались живые свидетели — раненые бойцы и командир 17 кавкорпуса, в частности лейтенант Акимов Иван Петрович, бойники Тютарченко Николай Григорьевич, Зыков Константин Савельевич, сержант Аинаков Иван Федосеевич, а также железнодорожник Шевелев Прохор. От них случайно, в поездке, разговаривая с моряками, узнал спец. корреспондент газеты "Красный флот" политрук Мирошниченко о героическом отряде Никулина».

По рассказу раненых четверек они после одного боя в районе вилы Куменки были захвачены в плен превосходящими силами врага и согнаны в скотный двор колхоза имени "Пятица».

На плена не отбыл отряд Никулина, который в количестве 32 бойцов внезапно вылетел рано утром и перебил около 80 немцев и румын. Построив освобожденных из плена бойцов и командиров Никулин сказал: "Что за советская власть, аа Сталина — выходи вперед". Все отделили несколько шагов вперед, после чего приняли клятву, текст которой был примерно такой:

РАСПИСОШЕНЫ

8

Никулин приказал, чтобы у каждого моряка был портрет тов. Сталина. Это считалось признаком полной преданности делу защиты Родины. Портреты доставали в населенных пунктах, они хранились у каждого на груди в левом кармане.

Видели, как Никулин перед боем вынимал портрет Сталина и говорил: «Будь уверен, товарищ Сталин, не подкачаем».

Когда отряд вырос до 200 человек и было предложение остаться в тылу, на общем собрании отряда было написано письмо тов. Сталину, подписанное всеми бойцами. Письмо с подписями [с] Марией Крюковой через линию фронта с задачей доставить в ближайшую часть Красной Армии для пересылки в Москву. Крюкова ушла вечером в направлении Краснодара. Дальнейшая судьба письма неизвестна.

Из боевых эпизодов отряда Никулина, не освещенных в печати, необходимо отметить поддержку, оказанную отрядом бронепоездам Красной Армии. В районе Тихорецка — Краснодара противник окружил три наших бронепоезда, которые находились в тяжелом положении. Узнав

* 8

Письмо в ЦК ВКП(б)
А.С. Шербакову
от И.В. Рогова.

об этом, Никулин в течение двух суток помогал бойцам бронепоездов отбиваться от немцев, исправлять пути, чтобы прорваться. Впоследствии все три бронепоезда из-за невозможности прорваться из окружения были взорваны, а их личный состав ушел с отходившими частями Красной Армии».

Многу даны указания нач. Политуправления ЧФ о выяснении подробных данных о службе на флоте участников отряда минера Никулина и розыске оставшихся в живых.

Начальник Главного политического управления РК ВМФ
армейский комиссар 2 ранга (Рогов)

РГАСПИ Ф. 17. Оп. 125. Д. 87. Л. 35–38.
Подлинник на бланке наркома Военно-морского флота СССР. Машинописный текст, подпись — автограф Рогова И.В.

3. Рецензия А. Крона на фильм И. Савченко «Иван Никулин — русский матрос»

29 августа 1942 года в газете «Красный флот» была напечатана корреспонденция с фронта, рассказывающая о подвиге двадцати пяти краснофлотцев, руководимых черноморским минером Иваном Никулиным. Подлинные события, описанные впервые политруком Иваном Мирошниченко (впоследствии павшим смертью героя при высадке десанта под Новороссийском), перешли из живой действительности на страницы повести писателя-черноморца Леонида Соловьева⁵, затем легли в основу сценария и фильма «Иван Никулин — русский матрос».

На экране воссоздана быль. Двадцать пять матросов, возвращавшихся на Черноморский флот из тыловых госпиталей, встретились на своем пути с превосходящим их втрое численностью, вооруженным до зубов противником и одержали блестящую победу. Эшелон, следовавший на юг, был атакован немецкой авиадесантной группой. У фашистов были пулеметы. У матросов — только ножи и крепкие руки. Организованность, отвага, военная сметка горсточки моряков совершили невозможное. Десант был полностью уничтожен. Вдохновленные первым успехом, движимые великолепной яростью мстителей черноморцы объединились для дальнейшей борьбы в партизанский отряд. Во главе его стали простые матросы, в бою доказавшие свою способность быть вожаками и руководителями, — Иван Никулин, Василий Клевцов, Захар Фомичев.

Обследовав район первой схватки, они установили, что немцами подготовлена посадочная площадка для встречи второй, несомненно, еще более мощной группы десанта. Было принято необычайное по своей простоте и смелости решение — выложить посадочные знаки и привлечь на себя противника. Расчет Никулина пол-

9

10

ностью оправдался: вскоре отряд принял второй бой, закончившийся еще более блистательной победой моряков.

В этом бою были понесены первые потери. На могиле героически погибшего комиссара отряда Василия Клевцова и его двух товарищей матросы поставили стоймя кусок фюзеляжа взорванного ими в бою «Юнкерса» с надписью, которую нельзя читать без волнения: «Товарищи, когда придет время, поставьте памятник на этой могиле. Здесь лежат погибшие за честь и свободу нашей Родины моряки-черноморцы Клевцов, Коновалов, Серебряков». Отряд Никулина двинулся по немецким тылам. Матросское ядро отряда обросло на своем пути новыми соратниками, отряд превратился в грозную силу, способную противостоять регулярным частям, поддерживаемым артиллерией и танками. В этой неравной борьбе погибла большая часть никулинского отряда вместе со своим отважным командиром, и каждый из этих героев завоевал право на долгую и благодарную память народа, во имя которого они сражались и отдали свои жизни.

Автор сценария Леонид Соловьев и постановщик фильма, заслуженный деятель искусств Игорь Савченко стремились с возможной исторической точностью передать эту быль, привлекая на помощь художественный вымысел для того, чтобы воссоздать недостающие звенья. Фильм волнует заключенной в нем правдой чувств и событий. Режиссерская работа Игоря Савченко отличается смелостью и выразительностью приемов. Остроумно разрешенный в стиле традиционной матросской байки рас-

9

Кадр из фильма
«Иван Никулин —
русский матрос».

10

Писатель А.А. Крон
(1909-1983).

Кинотеатр ЦЕНТРАЛЬНЫЙ

1941, Пушкина, угол ул. Горького, Тел. К 1-00-49

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО
ДЕМОНСТРИРУЕТСЯ

цветной художественный фильм

Иван Никулин —
русский матрос

Сценарий — Л. Соловьева. Постановка — засл. деят. искусств РСФСР Игорь Савченко. Гл. оператор — Ф. Проворов. Режиссеры — Е. Швейцер, А. Давыдов. Художники — засл. деят. иск. РСФСР К. Юон, М. Самародский. Композитор — С. Потоцкий.

В ролях снимались: засл. артисты РСФСР — Б. ЧИРКОВ, С. КАЮКОВ, М. РУМЯНЦЕВ (Каран д'Аши); артисты — И. ПЕРЕВЕРЗЕВ, Э. ГАРИН, Э. ФЕДОРОВА, Я. СИДОРКИН и др.

Прованство ордена Ленина киностудии «Мосфильм» (1941 г.)

11

сказ старого моряка о своем легендарном деде; эпизод, где томящийся в фашистском застенке Фомичев мысленно беседует с посланным его на подвиг командиром, — все это не только хорошо задумано, но и убедительно по выполнению.

Савченко умело сочетает суровую простоту в изображении боевых подвигов черноморцев с лирикой и юмором. В его изобразительных приемах есть черты, присущие плакату в лучшем смысле этого слова: сжатость, броскость, склонность к патетике и к сатирической заостренности. Так, в отчетливо сатирическом плане разрешен образ итальянца-часового (заслуженный артист республики М. Румянцев). А недвижные фигуры бойцов, окруживших тело убитого комиссара (С. Жиганов), создают патетический образ, рождающий гнев и призывающий к мести.

Не следует забывать, что наряду с проблемами композиции, актерской игры и т.д. перед режиссером стояли сложнейшие, по существу экспериментальные задачи освоения совершенно новой техники; сложность заключалась в том, чтобы эту новую технику освоить творчески, так, чтобы применение цвета обогащало не только зрелищную, но и смысловую сторону фильма. Во многом это удалось. Не гоняясь за красотой, режиссер сумел использовать обогащенную цветовую гамму для того, чтобы насыщеннее передать близкие сердцу зрителя черты русской природы. А в эпизоде, где ожидающий неминуемой смерти Фомичев смотрит в окно своей тюрьмы, яркие краски цветущего кустарника, окружающего темницу, хорошо подчеркивают драматизм положения.

12

* 11

Реклама фильма в газете «Вечерняя Москва».

* 12

Режиссер фильма
И.В. Савченко
(1906–1950).

Иван Никулин в исполнении артиста И. Переверзева очень обаятелен — мужественное юное лицо, могучая фигура, неторопливая волжская речь, верится, что таким он и был, этот талантливый партизанский вождь. Но строй мыслей и чувств Никулина остался недостаточно раскрытым.

В фильме есть несколько актерских удач. К ним в первую очередь следует отнести работу Э. Гарина, играющего Тихона Спиридоновича, и заслуженного артиста республики Б. Чиркова в роли Захара Фомичева.

При первом своем появлении на экране Тихон Спиридонович вызывает только добродушный смех. Уж очень неказист на вид этот начальник захолустного полустанка. Он долговяз, удивительно неловок, в нем есть что-то отдаленно напоминающее чеховского Епиходова. Э. Гарин убедительно изображает превращение робкого и неуклюжего человека в настоящего бойца, одного из ближайших сподвижников Никулина. Образ Тихона Спиридоновича, с трогательным юмором обрисованный Э. Гариним, далеко перерастает значение эпизодической фигуры.

Хорошо играет «папашу» заслуженный артист республики С. Каюков. Партизанка Маруся Крюкова не принадлежит к числу лучших ролей Зои Федоровой. Впрочем, эта единственная женская роль в картине не получила достаточного развития. Для создания образа актрисе явно не доставало материала. Запоминаются в маленьких ролях В. Санаев (Алеха) и Я. Сидоркин (Жуков).

«Иван Никулин» — один из первых советских цветных фильмов и первый, в котором применен новый трехцветный способ печати, разработанный советскими специалистами. В напряженные годы войны советская научно-техническая мысль добилась крупного успеха, обогатив палитру нашего киноискусства. Для первого опыта результаты, достигнутые лабораторией «Мосфильма» (руководитель инженер В. Фридман) и операторами Ф. Проворовым и Г. Рейсгофом, можно признать отличными. Успехи нашего цветного кино вызывают чувство радости и законной гордости и открывают перед советским киноискусством новые увлекательные перспективы.

Александр Крон⁶
Правда. 1945. 19 апреля. С. 3.

¹ В 1942 г. очерк был издан отдельными брошюрами в издательствах «Правда» и «Военмориздат».

² Каменецкий Е. Ода редактору // Строки, опаленные войной: Воспоминания. Очерки. Размышления. М.,

1987. С. 97–98.

³ РАССИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 87. Л. 35–42.

⁴ Москва. Большая Дмитровка. 15. 3-й этаж.

⁵ Соловьев Леонид Васильевич (1906–1962) — советский писатель, во время

войны военкор «Красного флота».

⁶ Крон Александр Александрович (1909–1983) — советский писатель, в годы войны военкор политуправления Балтфлота.